

В зале собралось много юношей и девушек.

Старшим на вид было лет двадцать с небольшим, младшим – пятнадцать-шестнадцать. Даже сквозь макияж было видно, что их возраст совсем невелик.

Для развлекательных компаний Кореи стажёры – словно зелёный лук: срезал одну партию – уже подрастает следующая. Лишь бы платить им мизерную зарплату, а они будут без усталости совершенствоваться. И диеты, и тренировки, и уколы, и пластические операции – ради места в дебютной группе они готовы на всё. Чем дальше, тем выше их затраты, и в конце концов, лишь бы дебютировать, они согласны на что угодно.

А простая услуга сопровождения за столом для этих стажёров уже считается хорошо оплачиваемой работой.

Не говоря уже о том, что их клиентами становятся знаменитые артисты, каждый из которых, стоит ему лишь захотеть, может дать им шанс дебютировать.

Разве можно отказаться?

Когда в зал вошёл Цю Суншэн, у многих в глазах загорелись огоньки.

Цю Суншэн из Китая!

Они всегда следят за шоу-бизнесом разных стран, и Цю Суншэна, как топового айдола Китая, они, конечно же, знают. Если бы они могли отправиться на развитие в Китай, работа за границей была бы отличным вариантом. Раньше многие артисты их страны ездили в Китай, зарабатывали большие деньги, а потом возвращались и делали успешную карьеру дома.

Раз китайские артисты могут дебютировать у них, значит, они тоже могут дебютировать в Китае.

И не прошло и минуты, как Цю Суншэн оказался окружён толпой юношей и девушек.

Цю Суншэн в панике захотел сбежать и тут же бросил умоляющий взгляд на Ван Чжисяна.

Да ну! Это совсем не то, чего он ожидал! Разве не должны были они просто поужинать в узком кругу?

Если они проведут так много времени в таком близком контакте, то потом хоть разбейся, но журналистам ничего не докажешь.

Ван Чжисян пожалел о своём решении.

Не стоило ему по наивности вести Цю Суншэна сюда.

Если подумать – это чистое безумие. Как он мог решить, что раз им разрешили прийти сюда с Цю Суншэном и его ассистентами, значит, всё будет в порядке? Если бы они были в Китае, конечно, проблем бы не было. Но сейчас они за границей!

Ван Чжисян горько пожалел о своём решении.

– Простите, Сяо Цю не подходит для таких мероприятий, нам пора уходить, – Ван Чжисян шагнул вперёд и вытащил Цю Суншэна из окружения. Остальные ассистенты тут же, как наездники, окружили его, чтобы защитить от контактов с окружающими.

- Ха-ха-ха, какие вы скромные, - засмеялся артист, который ещё и актёр. Судя по его акценту, он говорил по-китайски не слишком хорошо, но всё же понимал язык.

- Не волнуйтесь, здесь безопасно, и они здесь только для создания атмосферы, ничего неприличного не произойдёт. Давайте присядем и потихоньку поговорим, не спешите.

Ван Чжисян хотел увести Цю Суншэна, но после их входа дверь закрылась, а снаружи невесть откуда появились охранники.

Войти легко - выйти трудно.

Теперь, что бы они ни думали, назад пути не было. Пришлось сесть и посмотреть, что же им предложат. В крайнем случае, можно будет вызвать полицию.

Вопрос в том, можно ли доверять полиции этой страны?

Цю Суншэн потянулся за телефоном, но один из стажёров ловко выхватил аппарат у него из рук. Телефоны остальных тоже забрали.

Все сложили в сумку и отнесли охранникам у входа.

- Здесь, чтобы избежать тайных съёмок и записей, телефоны проносить запрещено.

Ван Чжисян мысленно выругался. Какое ещё нормальное место станет отбирать телефоны? Он действительно пожалел, что не уехал сразу после церемонии.

Но теперь - попал как кур во щи.

Цю Суншэну и его команде пришлось сесть и начать беседу с присутствующими.

Сначала все обменялись любезностями, затем заговорили о рабочих условиях и оплате труда в китайском шоу-бизнесе. Конечно, корейские артисты не могли не завидовать нынешнему развитию индустрии в Китае.

Какие там зарплаты - и какие здесь!

В Китае для популярного артиста открыть собственную студию, набрать новичков и самому превратиться в капитал - обычное дело. Единственное, о чём нужно беспокоиться китайскому артисту, - это закон. Главное - платить налоги и не переступать правовых границ, и государство тебя защитит, никто не посмеет тебя тронуть.

В конце концов, с нынешним развитием интернета, если кого-то насильно втягивают в нежелательные отношения, стоит человеку заявить об этом - и тебе мало того что не светит ничего хорошего, так ещё и проблем не оберёшься. Добровольцев и так хватает, зачем рисковать?

Такие рабочие условия в Корее даже представить невозможно.

В Китае злые монтажи, накрученные темы и намеренно провокационные сюжеты - в Корее это давно стало обыденностью. В конечном счёте, шоу-бизнес под контролем капитала везде примерно одинаков. Просто в Китае над капиталом стоит государственная власть, которая защищает граждан от вреда.

Изначально артисты просто искали тему для разговора с Цю Суншэном, но, узнав, как хорошо

ему живётся, они постепенно изменились в лице.

Они подали алкоголь.

И в шутку заявили, что, пока всё не выпьют, уйти нельзя.

Окружающие стажёры тоже подначивали, словно для них это было привычным делом.

Цю Суншэн покраснел от злости.

Какого чёрта? Кто знает, что за дрянь в этих напитках, он ни за что не станет это пить!

- Сяо Цю - артист, завтра у него работа, ему категорически нельзя пить, - Ван Чжисян вежливо улыбнулся и встал на защиту. - Я его менеджер, я выпью за него.

- Мы тоже артисты, у нас тоже есть контракты, мы можем пить - а он почему нет?

- У Сяо Цю врождённая аллергия на алкоголь. К тому же он певец, алкоголь испортит его голос, - невозмутимо ответил Ван Чжисян и поднял бокал. - Ладно, я сам накажу себя тремя стопками.

С этими словами он опрокинул три стопки подряд. Собеседникам не оставалось ничего, кроме как язвительно похвалить:

- Мы давно слышали, что в Китае процветает культура застолья, и все там хорошо пьют. Теперь мы наконец смогли в этом убедиться.

Цю Суншэн с беспокойством посмотрел на Ван Чжисяна, но ассистенты по бокам крепко прижались к нему.

Если Ван-Сан не выдержит, в бой пойдут они.

Цю Суншэн машинально взглянул на свои спортивные часы. Местные артисты редко ими пользовались, по крайней мере, у стажёров на руках ничего не было, так что они вряд ли знали, что современные спортивные часы тоже могут отправлять сообщения и звонить. Даже без телефона связаться с внешним миром не составит труда.

Однако следующая фраза заставила Цю Суншэна опустить руку.

- Сяо Цю, если ты не хочешь пить, может, позовёшь своего друга? Кажется, его зовут Цзян Фаньсин? Говорят, он тоже получил приглашение на пробы для «Метавселенной». Мы могли бы хорошо поговорить.

Они хотят заманить сюда и Фаньсина?

Нет, я не могу писать ему. Здесь столько людей, и если он придёт, ему тоже будет трудно уйти.

На чужой территории они - слабая сторона.

Цю Суншэн не понимал: они приехали в Корею, никого не обидели, ни с кем не общались. Но от этих людей исходила явная враждебность.

Почему?

Цзян Фаньсин получил сообщение от Цю Суншэна, что тот не придёт на ужин, и нахмурился.

Внезапно отказаться от ужина без причины – не в стиле Цю Суншэна.

Но с ним были Ван Чжисян и ассистенты, так что, наверное, всё в порядке.

Цзян Фаньсин и Сяо Чжоу замаскировались и ждали у выхода из аэропорта.

– Сяо Чжоу, ты не знаешь, во сколько прилёт у Шэня? Должен был уже прилететь, – Цзян Фаньсин посмотрел на часы. Может, рейс задержали?

– Наверное, что-то задержало, – предположил Сяо Чжоу. – Может, позвоним Шэню и спросим? Если самолёт ещё не приземлился, он не сможет ответить. А если ответит – сразу узнаем.

– ...Нет, мы же договорились, что встреча будет сюрпризом, – Цзян Фаньсин покачал головой. Он хотел устроить Шэнь Тяньцину незабываемый сюрприз.

Какой там сюрприз – один сплошной испуг.

Сяо Чжоу мысленно вздохнул.

Что поделать, Цзян Фаньсин сейчас в фаворе.

Пришлось Сяо Чжоу продолжать ждать вместе с ним. Интересно, когда же Шэнь наконец выйдет?

– Простите, вы Цзян Фаньсин?

Робкий голос раздался рядом.

Цзян Фаньсин и Сяо Чжоу одновременно обернулись и увидели нескольких молодых фанатов, которые смотрели на них в восторге.

– Я... я тоже из Китая, я здесь учусь. Ещё до отъезда я была вашей поклонницей, вашей «звёздной пылью», – девушка с высоким хвостиком чуть не падала в обморок от волнения. – Можно с вами сфотографироваться?

Цзян Фаньсин снял маску и кивнул.

– Можно, только потише, а то ещё кто-нибудь заметит.

– Конечно-конечно.

Едва высокая девушка согласилась, как ещё несколько прохожих тут же заметили Цзян Фаньсина.

– О, это же Фаньсин-оппа!

– Какой красивый!

– Оппа, дайте автограф!

...

Цзян Фаньсин сильно недооценил себя.

Стоя у выхода из аэропорта, он возвышался над толпой, а его стройная фигура и выдающаяся внешность не скрывались даже за маской. Учитывая, что в Корее на каждом шагу встречаются айдолы и артисты, многие уже заподозрили, что он знаменитость.

И вот его раскрыли.

Цзян Фаньсин поспешно сфотографировался с фанатами, схватил Сяо Чжоу и бросился наутек.

Но толпа уже заволновалась.

Все начали искать Цзян Фаньсина.

Шэнь Тяньцин только что получил багаж и собирался позвонить Цзян Фаньсину, как услышал, как люди вокруг выкрикивают его имя, а толпа начала стихийно собираться. Он сразу всё понял.

Вот болван.

Шэнь Тяньцин с досадой потирал лоб. В это время, в этом месте - неужели он пришёл его встречать и его раскрыли?

Цзян Фаньсин и Сяо Чжоу добежали до фургона и, проехав некоторое расстояние, наконец оторвались от фанатов.

- Если после «Метавселенной» меня будут узнавать по всему миру, значит, теперь мне везде придётся скрываться? - Цзян Фаньсин начал беспокоиться о своём будущем.

Сяо Чжоу: ...Босс, ты ещё даже не получил роль, не рано ли переживать?

К тому же, для артиста лучше, когда его везде узнают, чем когда никто не узнаёт.

Цзян Фаньсин с досадой посмотрел на часы.

- Уже почти половина десятого, а в аэропорту всё ещё столько народу? Ладно, пойдём в хороший китайский ресторан, закажем столик и поужинаем. Я уже голодный как волк. Позвоню Цю Суншэну, посмотрим, освободелся ли он.

Он набрал номер, но никто не ответил.

Что?

Цзян Фаньсин замер. Может, у Цю Суншэна ночная работа?

Тогда позвоним Ван Чжисяну.

Тоже никто не взял трубку.

- Сяо Чжоу, у тебя же есть телефоны ассистентов Цю Суншэна? Начинай звонить им сейчас же. - У Цзян Фаньсина появилось дурное предчувствие. Если с Цю Суншэном не отвечают - это ещё понятно, но вот то, что Ван Чжисян тоже не берёт трубку - уже подозрительно.

- Хорошо... - Сяо Чжоу не понял, почему Цзян Фаньсин так резко помрачнел, но послушно начал обзванивать ассистентов маленького Цю.

Один за другим.

У Сяо Цю аж три-четыре ассистента, но никто из них не отвечал.

Это уже нельзя было назвать простым совпадением.

- Давай сначала вернёмся на место музыкального фестиваля, проверим, не задержали ли там Сяо Цю, - Цзян Фаньсин начал подозревать неладное, но не хотел делать поспешных выводов. Однако то, что все эти люди разом перестали отвечать на звонки, было крайне подозрительно.

- Пока я позвоню Шэню, объясню ситуацию. А ты продолжай названивать ассистентам, не останавливайся.

- Да.

Тем временем Ван Чжисян был уже изрядно пьян, и сознание его затуманилось.

Ассистенты тоже были не в лучшем состоянии.

Стажёры то и дело подливали им выпивку, называя то «старшим братом», то «оппа», и отказаться было невозможно.

Как тут устоишь, когда они сидят так близко, да ещё и одеты в полупрозрачные наряды?

Цю Суншэн испытывал отчаяние: его поддержка таяла, а противников становилось всё больше.

Постепенно к ним присоединилось ещё больше артистов.

Среди них был Цзинь Чжиго - один из потенциальных соперников Цзян Фаньсина, а также другие знаменитости, которые тут же включились в попойку, начали играть в алкогольные игры, а некоторые уже вовсю обнимались и целовались - видно, такое бывало здесь не раз.

Цю Суншэну было от всего этого противно.

- Я... мне нужно в туалет, - пробормотал он.

- У нас тут есть туалет, не надо куда выходить.

Несколько стажёров тут же поднялись, предлагая проводить его. Цю Суншэн едва сдерживался, чтобы не выругаться. Он уже сто раз пожалел, что согласился сюда прийти.

- Цзян Фаньсина здесь нет, - сказал Цзинь Чжиго, войдя и осмотревшись.

- Он не пришёл, но зато здесь Цю Суншэн. Разве они не лучшие друзья? Разве они не приехали сюда вместе? Если с Цю Суншэном что-то случится, ты думаешь, люди в индустрии не заподозрят участие Цзян Фаньсина?

- Тогда нам нужно...

- Подождите. Вы уходите первыми. Через полчаса сюда приедет полиция, - тихо усмехнулся один из старших артистов. - Подмешайте что-нибудь в воду для Цю Суншэна. Когда полиция проведёт тест, даже небольшое наличие веществ не будет значить ничего в нашей стране, но у них это станет достаточным основанием для бойкота.

И если Цю Суншэн попадёт в неприятности, даже медицинское заключение о невиновности Цзян Фаньсина не поможет – все решат, что он тоже был замешан, раз всегда был рядом с Цю, но в последний момент сбежал.

Одного такого общественного давления хватит, чтобы поставить крест на его карьере. Тогда на пробах он уже не сможет показать хороший результат.

- А что насчёт стажёров и остальных...

- Некоторые стажёры слишком строптивы, а артисты – так себе... Они и так уже почти ничего не стоят.

- К тому же в последнее время журналисты слишком активно лезут в наши дела. Пусть лучше они получают несколько ложных улик и оставят нас в покое. Главное, чтобы не зацепило президента компании.

- Да.

- Кстати, ты же узнал у организаторов контакты Цзян Фаньсина? Раз он так близок с Цю Суншэном, вероятно, тот позовёт его на помощь. Пошли Цзян Фаньсину сообщение – посмотрим, появится ли он. Если нет, мы всегда сможем посорить его с Цю Суншэном.

- Да.

Тем временем Цю Суншэн сидел в туалете и лихорадочно набирал сообщение.

Он хотел отправить его Цзян Фаньсину, но потом одумался.

Фаньсин ведь тоже не местный артист, и вряд ли сможет помочь. Более того, из-за него он сам рискует вляпаться в неприятности.

И потом...

- Старший Цю, вы хотите написать Цзян Фаньсину? Не тратьте время – это бесполезно. – Один из стажёров за дверью вдруг заговорил на китайском. – Я видел ваши умные часы.

- Ты видел, но не сказал?

- Мы же земляки. Я не хочу никому вредить, но у меня очень жёсткий контракт, а моя семья ради моей мечты уже продала квартиру. Мои родители давно переехали сюда, открыли китайский ресторан... Теперь они могут только снимать жильё. Я – их единственная надежда. Поэтому я не могу просто уйти.

Старший Цю, я повидал всякое в шоу-бизнесе. Даже самые близкие друзья зачастую предают. Всем плевать на других, а уж в такой ситуации... Тот, кто согласится просто вызвать полицию, уже молодец. Кто захочет прийти сюда и спасти вас?

- Я и не собирался ему писать, – Цю Суншэн попытался удалить сообщение, но в нервном состоянии случайно отправил его.

Он тут же отменил отправку.

Фаньсин ведь предупреждал его не соглашаться на подобные приглашения.

А он оказался таким идиотом.

Раз уж попал в ловушку, зачем ещё и втягивать в это Цзян Фаньсина?

Цю Суншэн стиснул зубы и решил вызвать полицию.

Даже если его заберут, это лучше, чем оставаться здесь!

Но когда он попытался позвонить, часы не смогли соединиться.

- Здесь всегда был глушитель сигнала, просто им не пользовались. Судя по всему, его включили, - стажёр за дверью горько усмехнулся. - Старший Цю, вам лучше самим найти способ сбежать. Мне тоже пора уходить. И главное - что бы вам ни давали, даже если это запечатанная бутылка воды, не пейте!

С этими словами стажёр замолчал.

Цю Суншэн начал осматривать туалет в поисках выхода.

Тем временем Цзинь Чжиги и другие артисты начали потихоньку уходить, переставая обращать внимание на Цю Суншэна.

Когда Цю Суншэн вернулся, он попытался растолкать Ван Чжисяна и ассистентов, чтобы уйти, но несколько уже изрядно пьяных артистов перегородили ему дорогу, настаивая, чтобы он выпил с ними, прежде чем уйти.

Цю Суншэн ясно почувствовал, что атмосфера вокруг изменилась.

Куда делись те, кто его пригласил?

Те несколько знакомых артистов теперь исчезли - то ли ушли, то ли что-то случилось?

Даже такой наивный и простодушный человек, как Цю Суншэн, начал понимать, что что-то не так.

Тем временем Цзян Фаньсин увидел сообщение Цю Суншэна, которое тот отправил и удалил. Он успел мельком прочитать текст, и внутри у него всё перевернулось.

- Идиот! Совсем одурел, я же говорил не принимать никаких приглашений!

Цзян Фаньсин был в ярости. К счастью, Цю Суншэн отправил сообщение с часов, и по ним можно было определить его местоположение.

В тот же момент рабочий телефон Цзян Фаньсина, который держал Сяо Чжоу, получил странное сообщение.

Там был указан адрес заведения, где находились Цю Суншэн и Ван Чжисян, и предложение «забрать» их.

Это была откровенная ловушка.

Но Цзян Фаньсин не мог просто так оставить всё как есть.

- Водитель, сначала едем в салон красоты ХХ. - Цзян Фаньсин нервничал, но не терял головы.

Он вспомнил, что телефон Цю Суншэна внезапно перестал отвечать, а Ван Чжисян и его ассистенты тоже не брали трубку.

Добавить к этому отправленное и удалённое сообщение и незнакомый номер, приславший координаты – всё это ясно указывало, что с Цю Суншэном что-то случилось.

И, возможно, из-за него.

Вряд ли это сообщение отправили бы ему просто так.

Цзян Фаньсин стиснул зубы. Он уже подозревал, кто стоит за этим – но не ожидал, что тот пойдёт на такие подлые методы. Прямо как в гонконгском шоу-бизнесе прошлого века.

Места, не облагороженные социализмом, всё ещё дики и жестоки.

– Сяо Чжоу, сделай кое-что для меня... – отдав распоряжения, Цзян Фаньсин продолжил названивать Цю Суншэну, но тот по-прежнему не отвечал.

Однако по дороге в зеркале заднего вида они заметили, что за ними едут полицейские машины, направляющиеся туда же.

Неужели...

– Водитель, едь быстрее!

Господи, хотя бы пробку сделай!

Бери трубку, бери трубку!

Цю Суншэн бежал по коридорам, пытаясь избежать очередной порции алкоголя, но место было большое, и он мог только наугад прятаться в надежде найти место с сигналом.

Но Ван-Сан сейчас пьян, ассистенты тоже не в себе... Кому ещё можно позвонить? Генеральный директор? Но он в Китае, чем он поможет?

Если пытаться сбежать, снаружи тоже охрана.

Цю Суншэн был в шоке. За всю свою карьеру он впервые сталкивался с чем-то настолько абсурдным.

Что вообще происходит в местном шоу-бизнесе?!

Он хотел попросить о помощи, но не знал, к кому обратиться. Как и говорил тот стажёр – кто захочет его спасти?

Внезапно часы поймали слабый сигнал.

Столько пропущенных вызовов!

Цю Суншэн тут же ответил, и в трубке раздался знакомый голос, который звучал сейчас слаще любой музыки

– Иди к чёрному ходу, найдём способ забрать тебя. Я вижу, что сюда едет полиция.

<http://bllate.org/book/14685/1310087>